

Н. Н. ФИРСОВ

Петр Великий как хозяин

Характеристика {*}

{* Публичная лекция, читанная в Казанском университете 2 декабря 1901 г. в пользу Семейно-педагогического кружка.}

Петр Великий: pro et contra
СПб.: РХГИ, 2003 (Русский путь).

Если бы предки наши незадолго до реформы Петра В<еликого> пожелали определить экономическое положение России в немногих словах, то они могли бы, несколько видоизменив речь древних новгородцев, сказать: "Земля наша велика и обильна, но *хозяйственного* наряда в ней нет". В самом деле, природные богатства нашего Отечества были весьма значительны, но разработка и обработка их в более или менее широких размерах еще не начиналась, а некоторые из этих богатств и совсем не эксплуатировались, лежали "втуне", больше предполагались, чем были вполне известны. Иначе говоря, до Петра I в России еще не было *своей* заводско-фабричной промышленности, а русские торгово-промышленные люди вследствие вековых тяжелых условий их существования и труда не приобрели и *охоты* к организации крупного промышленного производства. Кн. Щербатов, историк и публицист екатеринина века, сочувственно вспоминая старый московский быт, однако принужден признать, что до Петра на Руси "не было ни фабрик, ни ремесл, а что и было, то находилось в крайнем несовершенстве". Первыми фабрикантами и заводчиками явились у нас на Руси иностранцы, и к их предприимчивости отнеслось поощрительно не только правительство, давно нуждавшееся в некоторых произведениях заводско-фабричной промышленности, но и крупное русское купечество, как огня, боявшееся промышленной инициативы и риска.

Русские крупные купцы не были производителями, они были торговцы; торговлей они занимались с любовью во все времена своей истории, но и в эту сферу они не внесли правильной организации. Соединения капиталов для борьбы с иностранной конкуренцией они вообще избегали, а между тем капиталы наших оптовых торговцев -- каждого в отдельности -- были ничтожны в сравнении с оперировавшими на русском рынке иностранными капиталами. Действуя вразброд и конкурируя друг с другом, русские оптовые торговцы, разумеется, были очень далеки от того, чтобы приобрести хотя бы относительную самостоятельность во внешней торговле России. Несмотря на правительственные льготы для "гостей" и других оптовых торговцев, повлекшие за собой при царе Алексее лишь вящее угнетение высшим купечеством низшей торгово-промышленной братии, -- вопрос о непосредственных торговых сношениях русских купцов с zahraniчными рынками ни на шаг не подвигался к положительному разрешению. Это как нельзя лучше доказывает весьма значительную экономическую отсталость московского государства сравнительно с Западной Европой. Внутренняя, довольно оживленная в нем торговля и некоторые успехи денежного хозяйства не устраняют этого основного факта, с которым пришлось считаться Петру Великому. Сколько русских товаров ни шло по рекам равнины в Архангельск, сколько бы "возов" ни привозилось туда по "снежному покрову" для заграничного отпуска, все равно внешний оборот русской торговли находился в руках иностранцев, преимущественно англичан. Это -- факт, не подлежащий ни малейшему сомнению, а возможен он был, разумеется, при условии экономического и вытекающего отсюда -- культурного слабосилия Московского царства: оно было обширной ареной усерднейшей эксплуатации со стороны иностранных коммерческих компаний, прекрасно питавшихся русским сырьем.

Петр Первый все это хорошо понимал и в течение всего своего царствования стремился создать для России такие условия, при которых она могла бы двинуться возможно скорее и дальше вперед по пути экономического развития.

Прежде всего надо было проторить и расширить этот путь. У нас не было удобных портов для сбыта своих товаров и для получения иноземных, и это обстоятельство являлось, несомненно, существенным препятствием к развитию торговли и промышленности нашей страны. И вот невольно снова поднимается "балтийский вопрос", давно поставленный жизнью и московской политикой и снимавшийся с очереди только вследствие не зависящих от русского правительства обстоятельств;